

Книга представляет собой уникальное собрание статей ведущих отечественных философов, психологов и психотерапевтов, позволяющее увидеть единое междисциплинарное пространство — «пространство телесности».

Психология телесности является новым, интегративным направлением психологической науки и гуманитарного знания. Теоретическому осмыслению, экспериментальному изучению телесных феноменов, а также использованию движения в коррекционно-развивающих и терапевтических целях посвящены статьи сборника.

В книге рассматривается множество междисциплинарных проблем «пространства телесности», особое место среди которых занимают вопросы телесности в развитии человека.

Представленное издание адресуется исследователям, преподавателям и практикам в области телесности, а также студентам, обучающимся по специальностям: психология личности, психология развития, клиническая психология, социальная психология, психологическое консультирование, психотерапия.

ISBN 5-17-034564-X

9 785170 345649

ПСИХОЛОГИЯ ТЕЛЕСНОСТИ МЕЖДУ ДУШОЙ И ТЕЛОМ

Редакторы-составители: В.П. Зинченко
Т.С. Леви

ПСИХОЛОГИЯ ТЕЛЕСНОСТИ МЕЖДУ ДУШОЙ И ТЕЛОМ

Редакторы-составители:
В.П. Зинченко, Т.С. Леви

Исследователям в области телесности.
Преподавателям и студентам.
Практическим психологам
и психотерапевтам.

ПСИХОЛОГИЯ ТЕЛЕСНОСТИ

МЕЖДУ ДУШОЙ И ТЕЛОМ

Редакторы-составители:
В.П. Зинченко, Т.С. Леви

act
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва
2005

Содержание

От составителя	5
<i>В.П. Зинченко.</i> Психология на качелях между душой и телом	10
ФИЛОСОФИЯ	
<i>И.М. Быховская.</i> Аксиология телесности и здоровье: сопряженность в культурологическом измерении	53
<i>В.А. Подорога.</i> Полное и рассеченное	67
<i>П.Д. Тищенко.</i> Тело: философско-антропологическое истолкование	139
<i>С.С. Хоружий.</i> Герменевтика телесности в духовных традициях и современных практиках себя	166
ПСИХОЛОГИЯ	
Экспериментальная психология	193
<i>Н.Д. Гордеева.</i> Чередование видов чувствительности как основа построения живого движения и сенсомоторного действия	193
<i>Л.Б. Филонов.</i> Диагностика лжи по телесным проявлениям ..	212
Клиническая психология	222
<i>Г.А. Арина, В.В. Николаева.</i> Психология телесности: методологические принципы и этапы клинико-психологического анализа	222
<i>Д.А. Бескова, А.Ш. Тхостов.</i> Телесность как пространственная структура	236
<i>О.Г. Мотовилин.</i> Жизненная ситуация ребенка с хроническим телесным заболеванием и ее роль в психическом развитии ребенка и динамике заболевания	288

<i>И.А. Соловьева, С.Н. Матевосян.</i> Психодиагностический потенциал телесного образа «Я» в работе с лицами с нарушениями половой идентичности	270
<i>А.С. Султанова.</i> Особенности образа тела у раненых с фантомно-болевым синдромом при ампутации конечностей	281
Эргономика	295
<i>А.Н. Строкينا.</i> Рабочая поза как объект междисциплинарного исследования	295
Психология личности и социальная психология	310
<i>О.И. Агеичева.</i> Влияние голосовых характеристик человека на оценку его обаятельности	310
<i>Н.А. Апаньева.</i> О возможности распознавания личностных особенностей по внешним признакам (на материале диагностических тренингов)	320
<i>Н.Л. Нагибина, А.В. Миронычева.</i> Типологические особенности представлений человека о теле и душе	344
<i>Д.А. Смыслов.</i> Почерк как средство экспресс-диагностики и психотерапии личности	356
Психология искусства	371
<i>Е.В. Улыбина.</i> Тело и слово в теории катарсиса Выготского ..	371
Психология развития	394
<i>Е.А. Воробьева.</i> Роль и место телесно-ориентированных методов в работе с детьми	394
<i>Т.С. Леви.</i> Психология телесности в ракурсе личностного развития	410
<i>А.Г. Лидерс.</i> Телесно-ориентированные техники в тренинге личностного роста с подростками	434
<i>О.В. Лунева.</i> Развитие социального интеллекта телесно-ориентированными методами	449
<i>Г.Г. Филиппова.</i> Проблемы телесности в психологии репродуктивной сферы женщины	457
<i>Б.Д. Эльконин.</i> Самоощущение. Опосредствование. Становление действия	471

Д.А. Смыслов

ПОЧЕРК КАК СРЕДСТВО ЭКСПРЕСС- ДИАГНОСТИКИ И ПСИХОТЕРАПИИ ЛИЧНОСТИ

В ситуациях неопределённости, присущих нашему времени, возникает необходимость быстрой и эффективной ориентировки в складывающейся обстановке. Важно обратить внимание на возможности мгновенной тактической ориентации в принципиально новых ситуациях при взаимодействии с людьми.

Человек способен менять паттерны поведения для создания позитивного впечатления о себе: например изменить голос, выражение лица. Подделать почерк возможно лишь в минимальной степени, так как всегда пишущий будет выдавать себя по мере утомления — в изменённом почерке обязательно появятся буквы, присущие его «родному» почерку. Об этом хорошо известно людям, работа которых связана с идентификацией почерков. При подделке подписи человек также выдаёт себя тем, что написание чужой, т.е. не присущей себе подписи, всегда неуверенно.

Экспресс — диагностика личности по почерку возможна потому, что почерк не фиксируется, не отслеживается людьми. У большинства людей отсутствуют знания о том, как можно в почерке скрыть или подчеркнуть свои особенности. Кроме того, принято считать, что по почерку вообще невозможно диагностировать черты личности. Поэтому почерк даёт возможность

узнать о человеке те вещи, которые он скрывает, или которые не считает нужным рассказать. Ценность графологических знаний заключается также в том, что по почерку человека можно узнать о его характере и особенностях заочно, не видя его. А это даёт определённое преимущество при последующем взаимодействии.

Таким образом, почерк несёт важную информацию о своём владельце, которую тот не фиксирует и ни коим образом не регулирует.

Предпосылками в области графологии явились исследования многих выдающихся ученых: Н.А. Бернштейна, В.Д. Берлова, В.Я. Дымерского, П. Жане, Д.М. Зуева — Инсарова, А.Ф. Лазурского, И.Ф. Моргенштерна, М.И. Попялковского, К. Ромен, Д. Сара, А.В. Срезневского, И.М. Сеченова, Л.Б. Филонова, Р.И. Черановского, и др.

Несмотря на это, в настоящее время принято воспринимать графологию больше как искусство, обострённую интуицию, нежели чем научный раздел психодиагностики. Во многом это обусловлено сложной историей графологии в нашей стране — она была объявлена лженаукой в 1939 г. Тем не менее остаётся по сию пору актуальной книга русского-советского графолога Д.М. Зуева-Инсарова «Почерк и характер», известны упоминания о связи почерка и телосложения Р.И. Черановского, который в 20-е гг. XX в. исследовал почерк у представителей различных конституций по системе Кречмера. Известны работы А.Ф. Лазурского, И. Попялковского, А.В. Срезневского периода 20-х — 30-х гг.

Увы, с этого периода говорить о графологии как разделе науки не приходится, так как ряд графологических принципов анализа перешел по наследству к графометрии, но последняя больше связана с криминалистикой, чем с психологией личности. Мало известны результаты сопоставления различных графологических систем в конце 60-х гг. В.Я. Дымерским, Л.Б. Ермолаевой-Томиной и Л.Б. Филоновым.

Связь почерка с мыслью и движением

Метод исследования И.М. Сеченова был построен на теории психомоторной связи. Для исследования состояния психики использовалась регистрация моторики (в частности, доминантной правой руки — зафиксированной в виде графического следа движения — рисунка). По И.М. Сеченову **всякое представление, возникающее в психике, любая тенденция, связанная с этим представлением, заканчивается движением**. Всякая мысль заканчивается движением.

Если движение по какой-то причине не осуществляется, то в соответствующих группах мышц суммируется определённое напряжение энергии, необходимой для осуществления ответного движения (на представление — мысль). Так, например, образы и мысли — представления, вызывающие страх, стимулируют напряжение ножной мускулатуры и мышц рук, что оказалось бы необходимым в случае ответа на страх бегством или защитой с помощью рук — ударить, заслониться. Движения имеют направление в пространстве: удаление, приближение, наклон, выпрямление, подъём, падение.

Опыты А.Р. Лурия, *лежащие в основе* изложенные в его методике «сопряжённой моторики», также указывают на то, что значимая для пишущего мысль замедляет или ускоряет написание, что также сказывается на почерке.

О связи почерка с мыслью и движением говорил И.Ф. Моргенштерн, считая, что сильное душевное волнение надолго оставляет след в почерке. Он считал, что почерк представляет тесную связь с мышлением. Таким же образом на почерке отражается и настроение, и состояние здоровья человека. Когда он болен, мрачен или, наоборот, весел, то каждая буква принимает тот или иной оттенок, то или другое изменение; в этих изменениях выражается переживаемое.

Д.М. Зуев — Инсаров развил идею И.Ф. Моргенштерна о **связи между особенностями мышления пишущего и его почерком**. Он считал, что письмо есть проекция нашего сознания в форме определённого рода фиксированных движений. В письме определённого рода фиксированных движений. В письме рефлекторно отражаются свойства психики человека. С его точ-

ки зрения артист, изображающий то или иное переживание своего героя, всегда стремится, чтобы его жесты были тождественны с психическим состоянием героя; акт же писания представляет собой не что иное, как **в миниатюре сконцентрированный жест** при воспроизведении условных знаков-букв. Поэтому жест, необходимый при начертании букв, также должен отражать латентное состояние пишущего, т.е. его скрытые, внутренние переживания и общий колорит его настроения. Явления же, при которых создаётся индивидуальная форма начертания букв, почерк, вполне поддаются наблюдению и эксперименту.

По Зуеву-Инсарову, **почерк** очень подвижен и тонко реагирует на зарождающиеся в мозгу мысли и чувства, независимо от того, использует ли человек в процессе письма руку или другой приспособленный к письму орган тела. В этой связи уместно вспомнить опыт Н.А. Бернштейна, который сажал испытуемого на стул, стоящий на усыпанной песком поверхности, и просил его писать большим пальцем на песке или прикреплённым к пальцу куском мела на горизонтально положенной доске или на полу; с первого взгляда бросалась в глаза тождественность письма, воспроизведённого рукой или ногой.

Также Инсаров подчёркивал, что почерк человека формируется постепенно в процессе жизни и чётко фиксируется в мозге.

Основные методы изучения почерка

За всю историю графологического знания, исследователями применялись чаще всего следующие методы анализа почерков:

1. Сопоставление биографии и почерка известных людей.

Следует заметить, что данный метод анализа, чаще всего подвергался критике, так как рассматривались почерки зарнее известных людей и по почерку приписывались присущие им характеристики. Так, известно описание характера письма императора Августа античным историком Светонием.

Нахождение связи между психологическими особенностями известных исторических деятелей и их почерками явилось

излюбленным методом многих графологов: (К. Ромен, И.Ф. Моргенштерна, В. Маяцкого, Д.М. Зуева — Инсарова). В то же время, следует сказать, что биография человека и его особенности заранее известны, и их достаточно легко связать с теми или иными характеристиками почерка (чем и обусловлена критика этого метода).

2. Изучение почерков душевнобольных и людей с задержкой психического развития (Эрленмайер, Лэдброк, Виган, И.Ф. Моргенштерн, Д.М. Зуев-Инсаров).

Важным явилось то, что знания о почерке, изменявшемся при аномалиях развития людей, можно было применять для диагностики психических заболеваний, а также для диагностики напряженности.

В то же время, этот метод требовал знания психических заболеваний и умения их диагностировать. А это означало, что данный метод был доступен, прежде всего, практикующим врачам, а не графологам. Любопытно, что среди современных врачей-психиатров, по их собственному признанию, практически отсутствуют знания по отражению заболеваний в почерке (такой вывод мы делаем на основе опыта прочтения на протяжении нескольких лет Графологии в русле Психодиагностики психиатрам и психотерапевтам в Институте психотерапии и клинической психологии).

Из методов анализа почерка наиболее доказательными и точными, на наш взгляд, явились:

3. Применение гипноза для определения изменений и закономерностей почерка (Д.М. Зуев-Инсаров, В. Срезневский, Л.Б. Филонов).

В 90-х гг. XIX века были проведены первые опыты с изменением личности, а в связи с этим и почерка, под влиянием гипнотического внушения Д.М. Зуевым-Инсаровым и В. Срезневским.

Важно, что при помощи гипноза удалось доказать закономерности почерка у людей с определенными акцентуированными личностными чертами. В дальнейшем, Л.Б. Филонов приме-

нял гипноз для изучения особенностей почерка испытуемых в том или ином внушаемом состоянии. В результате, им были подтверждены результаты Д.М. Зуева-Инсарова и В. Срезневского.

4. Применение корреляционного анализа для изучения почерков (В.Д. Берлов, В.Я. Дымерский, Л.Б. Ермолева — Томина, Л.Б. Филонов).

Впервые **В.Д. Берлов** в 20-е гг. XX века применил корреляционный анализ для выявления связей между графологическими и морфологическими оценками индивида. Также корреляционный анализ применялся для изучения почерка шизотимиков и циклотимиков.

Графологическая подготовка специалиста

Причиной того, что графология по настоящее время не получила широкого распространения, является прежде всего тот факт, что для подготовки специалиста-графолога необходимо не только знание специальных методик, но и достаточная диагностическая подготовка. Кроме того, в графологии на точность определения черт личности по почерку влияет опыт, в процессе которого вырабатывается интуитивное угадывание структуры характера. В то же время, люди ждут, начиная занятия графологией, быстрого научения и овладения её законами.

Основной ошибкой начинающих графологов является стремление делать выводы по первому же совпадению особенностей почерка с показателями, входящими в графологическую матрицу. Но так как мы диагностируем человеческую личность, которая имеет свои особенности, взгляды, особое понимание и сложившиеся модели поведения, мы не имеем права делать скорые заключения. Для качественного графологического анализа необходимо накапливание информации об индивидуальных особенностях почерка, что становится возможным в результате определенной практики. Лишь по мере их накопления и

анализа, мы можем строить предварительную картину личности. В соответствии с представлениями Л.Б. Филонова, графологический анализ должен идти по пути «составления многих симптомов в один или несколько синдромов» (Л.Б. Филонов).

Графологическое исследование

На протяжении двенадцати лет мы проводим изучение современных почерков жителей ряда регионов РФ от Европейской части до Дальнего Востока, а также почерки разных исторических эпох, с середины XIX века включительно, и в результате пришли к следующим выводам:

1. В каждой национальной культуре должна быть разработана своя система интерпретации почерков. Исключение в данный момент составляют жители «пост-советского пространства» — воспитанные в системе и ценностях единого государства — СССР.
2. Согласно нашим наблюдениям, почерк меняется приблизительно (границы здесь, очевидно, условны) каждые три поколения — 60—80 лет. И, следовательно, через каждые три поколения необходимо создавать и адаптировать новую систему графологической интерпретации.

Ещё Д.М. Зуев-Инсаров считал, что со сменой политической формации меняется и почерк. При этом он сопоставлял почерки дореволюционные и почерки 20-х годов. Безусловно, отмена «лишних» букв, потрясения и тяжесть изменения в общественно-политической сфере сказались и на почерке.

В настоящее время мы находимся как раз в периоде постепенного изменения почерков. Это объясняется следующими причинами:

1. Компьютеризацией жизни — люди больше начинают печатать, чем писать. И это сказывается на разработанности навыков письма;
2. Существенными отличиями современных условий жизни от предшествующих. Мир меняется климатически, что, безус-

ловно, сказывается на самочувствии людей. Мы переживаем социально-политические изменения, следствием чего является нестабильность, невозможность прогнозировать свою жизнь. Сюда же следует включить незащищённость жизни современного человека от криминала и терроризма. Всё это также, несомненно, накладывает отпечаток на личности людей. В силу этого, к примеру, мы вынуждены констатировать повышение акцентуаций студентов столичных ВУЗов, исследуемой нами выборки. Меняется сама планка нормы и патологии. То, что раньше считалась уже крайней акцентуацией или даже патологией, сегодня считается нормой для жителей крупных мегаполисов.

Нами в период с 1995 года по настоящее время разработана и дополняется система графологической диагностики.

Ориентирующей основой для исследования явилась таблица корреляционных связей между особенностями почерка и чертами личности, разработанная Л.Б. Филоновым. Анализ включал в себя рассмотрение почерка по ряду параметров: левые поля; отклонения по словам; отклонения по буквам; расстояние между строками; расстояние между словами; наклон; заключительная черта; величина малых букв; величина больших букв; отношение ширины к высоте букв; форма (диаметр крючков букв); нажим.

Далее образцы почерка испытуемых были нами соотнесены с признаками, связанными с чертами личности. Для исследования черт личности были использованы следующие методики: (ММРП (СМИЛ), Кеттелл, Лири, Люшер, «Соотнесённые качества», «Ассоциации»).

В качестве основы, базы, для выявления наиболее частотных характеристик отдельных параметров у человека мы использовали методику ММРП. Нами специально были выделены наиболее частотные характеристики каждого параметра. Полученные полигоны частот служили точкой отсчёта для того, чтобы выяснить отдельные отклонения по реальным характеристикам. Отклонения давали сведения по величине отклонения или по преобладанию максимума, что давало возможность судить о степени выраженности того или иного качества. Все

остальные методики комплексного исследования использовались для удостоверения, для соотнесения и проверки.

Результаты работы включают в себя 39 параметров. Из них, посредством анализа графологических данных нами установлено, что чаще всего по почерку определяется (в студенческой выборке):

- *отношение к себе, к людям и к выполняемой работе:*

(беззаботность, воля, дипломатичность, настойчивость, общительность, обязательность, приспособляемость, робость, неуверенность, смелость, решительность, умение владеть собой, частота смены знакомых). В почерке чётко фиксируется общее отношение человека к тому, что он делает, к другим, к самому себе. Так, если человек стремится быть понятым и направлен на общение, его почерк будет понятен, читабелен для окружающих. И наоборот, если человек стремится к сохранению своих мыслей и действий в тайне или не настроен на общение, его почерк должен быть неразборчивым и, возможно, напоминать кодированное письмо.

- *динамические характеристики испытуемых:*

(возбудимость, вспыльчивость, медлительность, непостоянство, реактивность, сдержанность, уравновешенность, утомляемость, эмоциональная возбудимость, энергичность).

Почерк является осциллограммой напряжений и расслаблений человека, и потому очевидно, что они должны достаточно чётко фиксироваться в почерке. Динамические характеристики связаны с потенциальными энергетическими возможностями человека.

- *общая организация, общая приверженность к порядку:*

(аккуратность, оригинальность, постоянство, работоспособность, умение комбинировать, устойчивость внимания, устойчивость интересов, устойчивость настроения).

- *эмоциональные характеристики:*

(впечатлительность, мнительность, чувствительность, сила эмоций, частота появления отрицательных эмоций, частота появления положительных эмоций, частота смены чувств).

Кроме того, в почерке отражаются психологический возраст пишущего, его физическое состояние, пол. Но надо иметь в виду, что женщины могут отличаться такими «мужскими» качествами, как твёрдость характера, энергичность, решительность, активность, что накладывает отпечаток на почерк. Мужчины же, отличающиеся слабым характером, неэнергичные, нерешительные, пассивные, также могут иметь почерк в большей степени свойственный женщинам. В почерке выражается профессиональная принадлежность пишущего. Почерки музыкантов, физиков, врачей, педагогов, бухгалтеров, юристов безусловно, имеют ряд типичных особенностей.

Взаимосвязь почерка и личностных моделей поведения

Мы ставим знак равенства между почерком и характером. Почерк означает отпечаток, слепок характера, беспристрастно демонстрирующий как положительные, так и отрицательные стороны характера. Меняются черты характера — значит, меняются и детали почерка, модель написания определённых букв. Соответственно, изменяется почерк — корректируется и характер.

В связи с тем, что почерк довольно подробно показывает ведущие модели поведения человека с людьми и проблемы — (один из примеров — «военный хвост» — написание прописных букв «у», «д» — указывающие на наличие конфликта с социальным окружением), мы можем приблизительно определить по выраженности этих признаков время возникновения в прошлом человека той или иной ситуации и прогнозировать дальнейшее его поведение.

Графология даёт возможность не только диагностировать личностные особенности, но и предупредить, скорректировать то или иное негативное состояние.

На занятиях, посвящённых графологии, мы обучаем сначала графологически «читать» свой почерк. В этот период обучающиеся часто замечают, что их почерк меняется сам по себе. Это говорит о том, что люди начинают «читать» через почерк своё психологическое состояние и особенности.

Затем, зная особенности почерка, соответствующие ярко выраженным личностным акцентуациям, мы рекомендуем в ряде случаев сознательное изменение особенностей почерка, читающихся как нежелательные при взаимодействии с другими людьми и самовосприятии.

Через один-два месяца мы уточняем у изменившего написание букв — сохраняются ли сейчас его проблемы в общении или восприятии себя и часто получаем ответ, что меняется сам человек.

Примечательно, что на занятиях по графологии многие студенты говорят о том, что их почерк подсознательно начал меняться.

Во многом, безусловно, изменения происходящие с человеком, возникают под влиянием самовнушения, но в то же время, изменения психологического состояния, особенностей восприятия мира и себя, моделей поведения, связаны непосредственно с трансформацией почерка. Сознательное изменение почерка, как один из психотерапевтических приёмов, способствует решению личностных проблем клиента.

В своей работе мы используем также трансовый почерк. После введения клиентов в трансовое состояние мы просим сделать записи материала, который ему диктуется. Таким образом, мы получаем трансовый почерк, который часто сильно отличается от обычного. Порой человек с трудом может его идентифицировать — «как будто бы не я писал». Как правило, трансовый почерк обостряет, акцентирует наиболее характерные личностные черты человека.

Бывают случаи, когда почерк «стареет» — становится старческим. Иногда происходит обострение наиболее выраженных параметров почерка. Далее в трансовом состоянии мы меняем особенности почерка. И, в соответствии с законом Джемс-Ланге, меняя почерк, мы меняем и личность человека.

Таким образом, графология в данном случае напрямую связана с психотерапией и предупреждением ещё мало себя проявляющих, нежелательных моделей поведения. Например — высокой категоричности и требовательности к другим, повышенной обидчивости, злопамятности, шизоидных черт и др.

Изменение почерка в процессе жизни

За всю жизнь почерк меняется несколько раз. Примечательно, что эти изменения не происходят сразу — почерк вечером был старый, а следующим утром изменился. Впрочем, есть и исключения — сильное потрясение, стресс, трагедия.

Обычно постепенно, почти незаметно, меняется одна — две буквы в несколько месяцев. При этом, прежняя модель написания буквы остается в официальном почерке. Это проявляется в том, что в слове часто присутствуют два, а то и три варианта буквы.

Люди редко обращают внимание на то, что с возрастом почерк меняется. Но, что примечательно, при дополнительном расспросе часто выясняется, что они хорошо помнят, когда, в каком году какую букву в своём почерке изменили, и с чем это было связано. То же относится и к подписи.

Детство накладывает большой отпечаток на личность взрослого человека.

Следует заметить, что первоначально в школе всех детей учат писать в соответствии с нормативом, примитивно каллиграфически, красиво. В прошлые десятилетия практиковалось переучивание правополушарных детей на правую руку. К счастью, в настоящее время таких фактов практически нет. В то же время, общий норматив написания сохраняется. И мы можем назвать его злом во имя добра.

Если посмотреть на почерки детей младших классов, можно заметить обилие штриховки, дрожащие линии букв. Приобретение навыка письма даётся ребенку с сильными энергетическими затратами. Помимо этого, почерки детей начальных классов часто похожи друг на друга — так как все они выполняют требование канонов написания прописных букв.

В переводе на графологический язык, в младшем школьном возрасте происходит приобщение ребёнка не к письму и умению письменно выражать свои мысли, а прежде всего к нормам поведения в обществе, правопослушности и навыкам успешной социализации. Это как раз возраст, выделенный З. Фрейдом как период формирования Супер-Эго, то есть — сты-

да и совести. Именно поэтому мы и назвали обучение детей письму, от которого дети сильно устают — злом во имя добра.

Приблизительно к двенадцати годам у школьника начинает формироваться свой, индивидуальный почерк. С этого периода уже можно проводить диагностику личности по почерку.

С этого возраста мы наследуем ряд букв в более поздних вариантах почерка.

Подпись и её функции

Изучением подписей в нашей стране занималось мало исследователей. Это связано с тем, что графология, как я уже упоминал ранее, в 1939 году была объявлена лженаукой. Во многом, как психология, так и графология, являющаяся нераздельной областью психологии, отстала от западных разделов знания на несколько десятилетий.

Преемницей графологии в нашей стране — графометрией мало исследовались подписи, не считая идентичности подписи и эмоционального состояния пишущего на момент написания.

Подпись, прежде всего, является показателем отношения человека к себе самому. Именно в подписи он показывает, уважает ли он себя и за что, или не принимает в себе многого. Кроме того, в подписи проявляется отношение к собственной фамилии, а, следовательно, своему роду (или роду мужа, если речь идёт о замужней женщине, поменявшей фамилию на фамилию мужа). Кроме того, подпись как бы «усиливает» те особенности личности, которые мы могли наблюдать в почерке.

После одной из лекций, на которой я упомянул, что занимаюсь интерпретацией почерков, ко мне подошла студентка лет тридцати пяти и с деланным безразличием попросила что-либо сказать по её почерку. Перерыв между двумя лекциями был небольшой, и, чувствуя её поверхностное отношение к графологии, я попросил её несколько раз расписаться — часто по подписи можно сказать гораздо больше, чем по почерку, причём гораздо быстрее. Хотя в ряде случаев верно и обратное — всё зависит от уровня развития личности, зрелости личных пози-

ций испытуемого, и бывает, что ни то, ни другое не на что не указывают.

Но в случае с этой студенткой в подписи явно проявилась её «болевая зона» — в подписи имя и фамилия были разделены, фамилия, кроме прочего, перечёркнута несколько раз, а имя осталось нетронутым. Выяснить, замужем ли она, не представляло сложности, взглянув на её обручальное кольцо. И я сказал ей, что по подписи можно предположить, что её не устраивают отношения с мужем. Реакция студентки была очень эмоциональной, и она рассказала мне о своих семейных проблемах, а я объяснил, на основании чего сделал такой вывод.

Следует также учесть, что:

1. подпись в отличие от почерка меняется очень медленно, а часто остаётся как бы «законсервированной» на протяжении нескольких лет (в отличие от почерка, который может меняться).
2. подпись может утрироваться, если человек часто вынужден расписываться.
3. подпись является способом самовыражения и способом получения удовольствия (истероидная, параноидальная или шизоидная модели поведения).

Таким образом, *почерк является важным средством психодиагностики личности, хотя его интерпретация требует серьёзной и длительной подготовки психолога.*

Я остановился тезисно лишь на ряде моментов графологической системы, так как подробное изложение заняло бы существенно больше места, обозначенного нам в данном издании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берлов В.Д. Исследование почерка, как метод психодиагностики личности // Вестник Казанского института организации труда. 1925. № 5.
2. Гуревич Л. Характер и почерк. Размышления о графологии. — М., 1975.
3. Дайтисман О. Основы и практика судебного сличения почерков. — 1958.

4. Дороти Д. Тайны почерка. — М., 1997. — 153 с.
5. Зуев-Исаров Д.М. Почерк и личность. — 1927. — 183 с.
6. Маяцкий В. Графология. — М., 1915. — 39 с.
7. Моргенштерн И.Ф. Психографология. — Питер, 1994. — 351 с.
8. Наджимов О.К. Как узнать характер человека по его подписи:
<http://lib.ru/URIKOVA/GRAFOLOG/aybek/aybek.txt>.
9. Тараненко В. Почерк. Портрет. Характер. — 2004.
10. Щёголев И. Тайны почерка. — Питер, 2004.
11. Щекин Г.В. Визуальная психодиагностика и ее методы: познание людей по внешнему облику: методическое пособие. В 2 ч. — К., 1990. 4.1. — 131 с., 4.2. — 116 с.
12. Roman K. Graphology. — New York, 1960.